

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-89-97
УДК 332.36:504(045)
JEL Q57

Цифровая зеленая экономика как предмет стратегического планирования: шанс для депрессивных отдаленных территорий

К.В. Харченко

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования зеленой экономики в контексте стратегического планирования социально-экономического развития территорий обуславливается тем, что именно данная модель хозяйствования в наибольшей мере соответствует мировому тренду, состоящему в акцентировании устойчивого развития, а также в выполнении задач повышения качества жизни населения. *Предмет исследования* настоящей статьи – развитие зеленой экономики в рамках выполнения стратегии социально-экономического развития территории. *Цель работы* – концептуализация цифровой зеленой экономики как рекомендуемой парадигмы развития удаленных депрессивных территорий, имеющих богатый природно-ресурсный и достаточный социальный потенциал. Устанавливается, что модель хозяйствования в контексте выполнения глобальной повестки на устойчивое развитие, декарбонизацию и использование возобновляемых ресурсов должна быть не столько зеленой, т.е. учитывающей экологические ограничения, сколько экономической, основанной на получении прибыли, обеспечении баланса различных ресурсов и удовлетворении потребностей экономических агентов. В качестве важнейшего драйвера развития зеленой экономики рассматривается опора на современные цифровые технологии, которые одновременно являются природосберегающими и обеспечивающими глубокий уровень технологического передела продукции. Доказывается, что без цифровой компоненты зеленая экономика не может нормально функционировать. Поэтому возможности цифровой экономики увязываются с эффектом, оказываемым ею на окружающую среду. Определяются условия и факторы, обуславливающие необходимость реализации в районе исследования модели зеленой экономики, в качестве ресурса развития которой рассматриваются удаленное географическое положение, а также элементы природно-ресурсного потенциала. *Сделаны выводы* о необходимости многопланового активного государственного участия в формировании цифровой зеленой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика; зеленая экономика; стратегическое планирование; устойчивое развитие; ESG-подход; экополис

Для цитирования: Харченко К.В. Цифровая зеленая экономика как предмет стратегического планирования: шанс для депрессивных отдаленных территорий. *Экономика. Налоги. Право.* 2023;16(3):89-97. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-89-97

ORIGINAL PAPER

Digital Green Economy as a Subject of Strategic Planning: A Chance for Depressed Remote Territories

K.V. Kharchenko

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The relevance of the study of the green economy in the context of strategic planning of socio-economic development of territories is due to the fact that it is this model of management that most closely corresponds to the global trend, which consists in emphasizing sustainable development, as well as the task of improving the quality of life of the population. *The subject of the research* of this article is the development of the green economy within the framework of the implementation of the strategy of socio – economic development of the territory on the example of the strategy of the Mostovsky district of the Krasnodar Territory. *The aim of the work* is to conceptualize the digital green economy

© Харченко К.В., 2023

as a recommended paradigm for the development of remote depressive territories with rich natural resources and sufficient social potential. It is established that the management model in the context of the implementation of the global agenda for sustainable development, decarbonization and the use of renewable resources should be not so much green, i.e. taking into account environmental constraints, as economical, based on profit, the balance of various resources and meeting the needs of economic agents. Reliance on modern digital technologies, which are both nature-saving and providing a deep level of technological conversion of products, is considered as the most important driver of the development of the green economy. It is proved that without the digital component, today's green economy cannot function normally and is rolling back to the level of development of pre-industrial societies. Therefore, the possibilities of the digital economy are linked to the effect on the environment and the expected economic result. The conditions and factors determining the need for the implementation of a green economy model in the research area are determined, as a resource for the development of which a remote geographical location, as well as elements of natural resource potential are considered. The role of the potential of social groups of the population, primarily local entrepreneurs and downshifters, in the development of the green economy is shown. *Conclusions are drawn* about the need for multifaceted active state participation in the formation of a digital green economy, as well as that such a management model can become an effective recipe for overcoming the depressive state of remote rural areas with rich natural potential.

Keywords: digital economy; green economy; strategic planning; sustainable development; ESG approach; ecopolis

For citation: Kharchenko K.V. Digital green economy as a subject of strategic planning: A chance for depressed remote territories. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2023;16(3):89-97. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-3-89-97

Тренд на декарбонизацию экономики соответствует глобальной повестке, которую в последнее десятилетие активно задают международные организации, принимая концептуальные документы, например на конференции ООН по устойчивому развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро 20–22 июня 2012 г., резолюцию ООН 66/288 «Будущее, которое мы хотим»¹), в Нью-Йорке в 2015 г. («Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»²) и в 2015 г. Парижское соглашение согласно Рамочной конвенции об изменении климата³). В 2018 г. был опубликован знаковый доклад Римского клуба «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты», в котором провозглашалось, что дальнейшее сохранение человеческой цивилизации будет зависеть от снижения загрязнения окружающей среды отходами животноводства; формирования «круговой экономики», ориентированной на получение многократного полезного эффекта от одной вещи за

счет ее периодического восстановления и последующего использования в качестве вторсырья, а также от уменьшения углеродного следа. В связи с этим, по мнению авторов доклада, приоритетное развитие должны получить устойчивое сельское хозяйство, распределенная энергетика, регенеративная урбанизация и этичное инвестирование [1].

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗЕЛеноЙ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИК

Термин «зеленая экономика» впервые был употреблен в 1989 г. в составленном группой экологов-экономистов отчете о принципах устойчивого развития [2]. В определении, которое было дано в Программе ООН по окружающей среде, отмечается, что зеленая экономика повышает уровень благосостояния людей и социальной справедливости за счет снижения рисков для окружающей среды и преодоления дефицита экологических ресурсов⁴. Однако в данном определении только декларируются целевые установки и высвечивается эффект от зеленой экономики, но не приводится механизм, благодаря которому будут достигаться ожидаемые результаты.

¹ United Nations. The Future We Want. Outcome document of the United Nations Conference on Sustainable Development. Rio de Janeiro, Brazil, 20–22 June 2012. 41 p.

² United Nations. Resolution adopted by the General Assembly on 25 September 2015. 70/1. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development.

³ United Nations. Paris agreement within the United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC). URL: https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf.

⁴ United Nations. United Nations Environment Programme: Green Economy Report. Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. URL: <http://www.unep.org/greeneconomy/greeneconomyreport/tabid/29846/default.aspx>.

Для построения работающей экономической модели необходимо установление баланса между потребностями и способами их удовлетворения. Поэтому в интерпретации зеленой экономики должен делаться акцент не столько на первой части термина «зеленая», т.е. на экологических ограничениях, сколько на вторую составляющую термина — «экономика», определяющую прибыльность и возможность получения добавленной стоимости в объемах, достаточных для опережающего развития. В самом деле, если делать упор только на защиту природной среды, велика вероятность отката экономической ситуации к доиндустриальному уровню.

С учетом экологических ограничений, исключая экстенсивное хозяйствование и потребительское отношение к окружающей среде, важнейшим драйвером развития зеленой экономики становится опора на современные цифровые технологии, которые являются факторами, одновременно природосберегающими и обеспечивающими глубокий уровень технологического передела продукции.

Сегодня принято считать, что зеленая и цифровая экономики взаимосвязаны и «могут составлять единый технологический уклад» [3]. В самом деле, зеленая экономика без цифровых технологий не сможет выйти на самодостаточность, равно как и цифровая экономика без должного внимания к окружающей среде лишена этического начала. Цифровые технологии могут быть ориентированы на достижение экологического эффекта, который в конечном счете оборачивается экономией физических ресурсов, обуславливая получение материальной выгоды (табл. 1).

Основой цифровой зеленой экономики является природный капитал — совокупность природных компонентов и явлений, которые используются или могут применяться для производства товаров, а также оказывают эстетическое и рекреационное влияние на человека и могут оцениваться в качестве нематериальных активов территории. Благодаря цифровым технологиям появляется возможность количественной оценки природного капитала, а также отслеживания его оборота в режиме реального времени.

При сравнении традиционной и цифровой зеленой экономики, можно выявить их закономерности, приведенные в табл. 2.

Рассматривать зеленую экономику имеет смысл в привязке к пространственным характеристикам территории.

Экологическая составляющая пространственного развития стала предметом внимания ряда исследователей. Так, А. Олссон и Г. Карс считают полицентрическую пространственную структуру эффективным способом достижения устойчивого экологического, экономического и социального развития территории [4]. Исследование Д. Реак посвящено вопросам превентивной защиты населения, технической инфраструктуры и окружающей среды от безответственного пространственного освоения [5].

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЗЕЛеной ЭКОНОМИКИ В МУНИЦИПАЛЬНОМ СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ

В настоящей работе пространственные условия развития цифровой зеленой экономики рассматриваются на примере исследования стратегии социально-экономического развития муниципального образования Мостовский район Краснодарского края⁵ (далее — Стратегия), основывающегося на переосмыслении результатов стратегического планирования.

В качестве методологического инструмента такого переосмысления предложен и использован рефлексивный анализ стратегии как процесса и итога деятельности. Метод рефлексивного анализа, восходящий к семиотике Ю. М. Лотмана, позволяет формировать отраженный (рефлексивный) образ явления, абстрагируясь от естественных для него практических связей [6].

В данном случае это означало взгляд на стратегию не как на прикладной инструмент, в чем состоял исходный смысл ее разработки, а как на систему научных обоснований и логических выводов, встроенных в исследовательскую традицию. Такой подход позволяет переосмысливать практические результаты анализа в более широком контексте как типовой пример для соответствующих условий и создавать научную базу на перспективу для реализации стратегического планирования развития других аналогичных территорий.

Справка: Мостовский район расположен на северном предгорье Главного Кавказского хребта. Большую часть его территории занимает Кавказский государственный природный биосферный заповедник,

⁵ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Мостовский район до 2030 года, утвержденная решением Совета муниципального образования Мостовского района от 16.12.2020 № 31.

Таблица 1 / Table 1

**Цифровая экономика как условие обеспечения экологического благополучия и достижения
экономического эффекта / Digital economy as a condition for environmental well-being and achieving
economic effect**

Возможности цифровой экономики / Opportunities of the digital economy	Эффект для окружающей среды / Effect on the environment	Ожидаемый экономический результат деятельности / Expected economic performance
Точный учет расхода ресурсов / Accurate accounting of resource consumption	Сокращение отходов производства	Уменьшение себестоимости продукции благодаря более рациональному использованию ресурсов
Перевод отдельных видов деятельности в виртуальную среду / Transfer of certain types of activities to a virtual environment	Уменьшение использования транспорта; сокращение объема образующихся отходов	Снижение себестоимости продукции благодаря экономии на материальных ресурсах
Наблюдение и фиксация нарушений природоохранного законодательства с помощью видеокамер и датчиков / Monitoring and recording of violations of environmental legislation with the help of video cameras and sensors	Усиление контроля за состоянием природных ресурсов, предотвращение нарушений	Сбережение природного капитала
Создание цифровых двойников в целях моделирования антропогенного воздействия на окружающую среду / Creation of digital doubles for the purpose of modeling anthropogenic impact on the environment	Предотвращение техногенных и снижение последствий природных катастроф	Экономия на уменьшении затрат на восстановление разрушенных экосистем
Кастомизация производства / Customization of production	Предотвращение затоваривания и, как следствие, сокращение площади полигонов, занятых под размещение непроданной готовой продукции	Снижение себестоимости продукции посредством исключения отнесения на нее затрат на производство непроданных товаров

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

который является ядром территории Всемирного природного наследия ЮНЕСКО (номинация «Западный Кавказ»). Площадь района составляет 3,7 тысяч квадратных километров, среднегодовая численность населения за 2021 г. — 69,3 тыс. чел. Протяженность района с севера на юг составляет 120 км, с востока на запад — от 25 до 46 км. Район обладает богатыми природными ресурсами, в частности бальнеологическими источниками. В то же время район испытывает значительный энергодефицит, в нем резко сокращается промышленное производство, происходит естественная и миграционная убыль населения.

В Стратегии модель зеленой экономики была обозначена в качестве одного из важнейших

приоритетов развития данной территории, что было результатом предпринятого анализа текущей ситуации и имеющегося потенциала.

Как известно, российская практика стратегического планирования развития регионов и муниципальных образований нарабатывается более двух десятилетий. Важной вехой в данном направлении стало утверждение Указом Президента Российской Федерации от 08.11.2021 № 633 Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации, которым смещен акцент в государственной политике с собственно планирования на обеспечение эффективного стратегического управления посредством использования еди-

Таблица 2 / Table 2

Закономерности традиционной и цифровой зеленой экономики / Patterns of traditional and digital green economy

Традиционная экономика / Traditional economy	Цифровая зеленая экономика / Digital Green Economy
Экономический эффект в большинстве случаев прямо пропорционален ущербу, наносимому природной среде / The economic effect in most cases is directly proportional to the damage to the natural environment	Экономический эффект достигается при минимальном негативном воздействии на окружающую среду благодаря использованию цифровых технологий; превышение допустимого уровня вмешательства, напротив, ведет к убыткам
Экономический эффект прямо пропорционален масштабу производства / The economic effect is directly proportional to the scale of production	Экономического эффекта можно достигать за счет совокупности малых высокотехнологичных производств, органично вписанных в природную среду. Эффективность управления такими производства значительно повышается посредством использования цифровых платформ
Добавленную стоимость создает преимущественно трудовой потенциал населения / The added value is created mainly by the labor potential of the population	Добавленная стоимость создается преимущественно за счет человеческого потенциала, рациональное использование которого контролируется и направляется цифровыми системами
Извлечение ресурсов для производства требует дополнительных усилий по восстановлению природной среды / Extraction of resources for production then requires additional efforts to restore the natural environment	Извлечение ресурсов для производства уже само по себе одновременно может служить мероприятием по восстановлению природной среды (рекультивации земель, переработке отходов и т.д.)

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ной цифровой информационно-аналитической платформы.

Поэтому смысл Стратегии заключается, по нашему мнению, в том, чтобы, с одной стороны, подняться над повседневной реальностью, предложив жителям территории Мостовского района концептуальную идею, отвечающую их объективным потребностям, субъективным ожиданиям и реальным возможностям территории, а с другой стороны, максимально приблизить Стратегию к конкретным пространственным условиям. Именно такой идеей для Мостовского района стало развитие зеленой экономики.

Вывод о целесообразности развития зеленой экономики в Мостовском районе был сделан по результатам анализа трендов, в том числе неблагоприятных для традиционной экономики:

1) резкое снижение оборота добывающей и обрабатывающей промышленности, которое влечет сокращение загрязнения окружающей среды благодаря уменьшению промышленных выбросов — отходов предприятий, поступающих

в атмосферу, водоемы и почву, которые загрязняют окружающую среду, способствуя развитию бальнеологического, медицинского, горно-климатического туризма;

2) сокращение площади земель, вовлеченных в сельскохозяйственный оборот, обуславливает переход к органическому земледелию, т.е. к использованию натуральных удобрений: костной муки, компостного навоза, зеленых удобрений, — и отказу от промышленных удобрений, пестицидов и регуляторов роста растений;

3) уменьшение объемов животноводства влечет сокращение нагрузки на окружающую среду, предотвращая тем самым высокие энергозатраты, выбросы метана, загрязнение сточных вод.

Итак, анализ результатов социально-экономической диагностики Мостовского района позволил выявить парадоксальную закономерность: сворачивание традиционных отраслей промышленности и достигаемое таким образом снижение антропогенного воздействия на окружающую среду открывает возможности развития отраслей зеленой экономики.

ИСТОЧНИКИ РОСТА ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО МАСШТАБА

Потенциал зеленой экономики — это прежде всего внутренний природно-ресурсный потенциал территории, который включает совокупность климатических, лесных, минеральных, водных и иных ресурсов, которые могут использоваться в интересах экономического развития. Анализ отдельных составляющих данного потенциала на примере Мостовского района представлен в табл. 3.

Итак, по результатам стратегического планирования развития Мостовского района было определено, что модель зеленой экономики может быть сформирована как результирующая реализации ряда направлений предпринимательской деятельности, предусматривающей:

1) реструктуризацию добывающей и обрабатывающей промышленности, которая в свое время была основой местной экономики, однако по причине банкротства ряда организаций и предприятий и использования преимущественно экстенсивных методов хозяйствования вплоть до добычи песчано-гравийной смеси открытым способом на землях сельскохозяйственного назначения фактически превратилась в сдерживающий фактор социально-экономического развития данной территории;

2) инфраструктурное обеспечение зеленой экономики посредством строительства объектов распределенной энергетики;

3) диверсификацию местной экономики посредством привлечения инвестиций в высокотехнологичную переработку недревесных лесных ресурсов и отходов лесного хозяйства; экологическое домостроение и производство элитной мебели; строительство предприятий по переработке продукции органического растениеводства;

4) развитие экологического и лечебно-оздоровительного туризма в увязке с возможностями сбыта части произведенной органической продукции на данной территории.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

В развитии зеленой экономики немалую роль играет социальный потенциал территории. Поскольку рентабельность данной экономической модели

по сравнению с традиционным экстенсивным хозяйствованием не столь очевидна, ее реализация требует определенных усилий со стороны муниципальной администрации, равно как и сознательного подхода со стороны местного бизнеса и населения. Анализ потенциала социальных групп населения Мостовского района позволил сделать вывод о том, что адептами и ретрансляторами зеленой экономики могут быть, как минимум:

1) местные предприниматели прежде всего из туристического сектора экономики, имеющие очевидный интерес к сохранению естественной природной среды, в том числе в целях увеличения потока желающих посещать район, и в субъективном плане разделяющие идеи гармонии человека с природой;

2) дауншифтеры — жители крупных городов, переезжающие в сельскую местность на постоянное место жительства в поисках экологически чистой природной среды и самоактуализации.

Источником прироста социальной базы зеленой экономики могло бы быть молодое поколение, разбирающееся в цифровых технологиях и воспитанное в духе бережливого отношения к природе. С этой целью в Стратегии было предусмотрено как внесение уточнения в региональный компонент общеобразовательных программ, так и создание специальной школы-лаборатории природосохраняющего развития.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Реализация модели зеленой экономики, основанной на современных цифровых технологиях, призвана кардинально изменить не только характер производства, но и поселенческую структуру территории.

Установка на гармонию с природой, безусловно, важна для зеленой экономики, но ее реализация не является сама по себе маркером нового экономического уклада, а напротив, воспроизводит модель доиндустриального общества. В этом плане альтернативой отказу от благ цивилизации выступает «природная среда с удобствами» [7]: для современного человека уже не столько важна комфортность проживания, сколько обеспечение транспортной доступностью, высокоскоростным интернетом и цифровыми сервисами для удовлетворения самого широкого круга потребностей.

Таблица 3 / Table 3

Результаты анализа потенциала развития зеленой экономики Мостовского района Краснодарского края / The results of the analysis of the development potential of the green economy of the Mostovsky district of the Krasnodar Territory

№	Элемент природно-ресурсного потенциала / Element of natural resource potential	Ресурс развития зеленой экономики / A resource for the development of a green economy
1	Лесной массив / Woodlands	Использование недревесных лесных ресурсов, в том числе их глубокая переработка, например в целях производства пищевых красителей и натуральной косметики из дикоросов. Создание лесопарковых зон площадью 68,3 га с перспективой расширения до 107,6 га. Открытие 30 туристических маршрутов общей протяженностью 661 км – условие для реализации инвестиционных проектов в сфере туризма. Целебные свойства воздуха, возникающие в результате сочетания особенностей растительности, горного рельефа и климата, могут использоваться в рекреационных целях
2	Горный рельеф / Mountain terrain	Гора Большой Тхач может быть позиционирована как: - объект туристского показа, поскольку с юга она напоминает готический средневековый замок; - уникальный природный комплекс – объект изучения ученых в области естественных наук
3	Водные ресурсы (протоки вдоль реки Малая Лаба) / Water resources (channels along the Malaya Laba River)	Выращивание ценных пород рыб в условиях минимизации энергозатрат за счет естественного уклона местности, температурного режима воды, ее насыщенности кислородом и биоматериалами
4	Минеральные ресурсы / Mineral resources	Мостовское, Ново-Ярославское и другие месторождения геотермальных вод создают условия для развития бальнеолечебниц, лечебно-оздоровительного туризма

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

Формой расселения людей, адекватной модели зеленой экономики и формирующей ее пространственный каркас, являются экополисы, которые воплощают в себе идею органичного сочетания преимуществ городского и сельского образа жизни на основе использования природосберегающих технологий, цифровых сервисов и ресурсосберегающих архитектурных решений.

В соответствии со Стратегией каждый отдельно взятый экополис будет самодостаточной социально-производственной территорией, хозяйственная деятельность которой будет направлена на выпуск экологически чистой продукции с высокой добавленной стоимостью.

Глубокая специализация экополисов на выпуске продукции в результате использования природного потенциала конкретной территории, знаний и навыков местных жителей, а также

внедрения инновационных природосберегающих технологий позволит максимально рационально организовывать пространство района. Приусадебные участки индивидуальных домов будут использоваться для садоводства и организации небольших тепличных хозяйств, что при условии развития кооперации, основанной на системах электронного паевого учета, позволит не только удовлетворять личные потребности, но и вести мелкое товарное хозяйство.

Интеграция домохозяйств в рамках экополисов в сеть кооперационных связей обеспечит жителей района натуральными продуктами и расширит возможности получения доходов от работы на своем участке, что в конечном счете должно положительно повлиять на демографический потенциал территории. В то время как кооперация будет пронизывать экономику домохозяйств, дей-

ствующие в экополисах малые предприятия будут интегрироваться в кластеры.

Реализация концепции экополисов приведет также к системным преобразованиям территории населенных пунктов, в том числе посредством реконструкции существующей коммунальной и транспортной инфраструктуры, строительства нового жилищного фонда из экологичных стройматериалов.

Идея экополисов является новацией не только в практическом, но и в теоретическом отношении. Действительно, это альтернатива градостроительным концепциям «города-сада», вертикального озеленения, агломерации, рекультивации территории. В случае с экополисами природная среда не искусственно накладывается на индустриальный ландшафт, а изначально сохраняется, обеспечивая гармонию между природной средой и техносферой и способствуя осознанному потреблению ресурсов.

Предполагается, что устойчивость зеленой экономики локальной территории на начальном этапе реализации данной модели будет обеспечиваться не столько местными производствами, которые не гарантируют высокой маржинальности, сколько подпиткой извне за счет его цифрового компонента: онлайн занятости жителей экополисов, большую часть которых будут составлять высококвалифицированные IT-специалисты, представители креативных индустрий и иных отраслей, физически не привязанные к традиционным местам работы.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ЦИФРОВОЙ ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Несмотря на преимущества цифровой зеленой экономики как драйвера развития отдаленных депрессивных территорий, одного только рыночного механизма саморегулирования для реализации данной модели экономики сегодня недостаточно. Ограниченность полномочий и ресурсов местного самоуправления требует подключения органов государственной власти, которые могут:

- 1) реализовывать инфраструктурные проекты по прокладке высокоскоростных сетей связи в отдаленные городские и сельские поселения;
- 2) формировать государственный заказ на разработку новых и развитие действующих цифровых платформ, призванных обеспечивать функционирование институтов зеленой экономики;

3) заказывать элементы высокотехнологичной транспортной и коммунальной инфраструктуры «умного города» (и соответственно «умного села» [8]);

4) развивать институт зеленых финансов, зеленых финансовых инструментов, а также зеленые тренды в налоговой и инвестиционной политике. Особенно важно совершенствовать порядок взимания платы за негативное воздействие на окружающую среду, чтобы ситуация «плачу и продолжаю загрязнять» была для предприятий невыгодной;

5) способствовать формированию кластеров зеленой экономики, предоставляя субсидии и выступая в роли соучредителя управляющей организации. Тем самым будет обеспечиваться возможность отстаивания публичного интереса в том числе в вопросах соблюдения экологических требований;

6) способствовать формированию экополисов и содействовать развитию кооперации составляющих их домохозяйств.

ВЫВОДЫ

Реализация в рамках стратегического планирования модели зеленой экономики с выраженным цифровым содержанием может стать подходящим способом преодоления кризисной ситуации для удаленных депрессивных сельских территорий. Факт удаленности муниципального округа либо района от промышленных центров и транспортных магистралей, а также упадок традиционных отраслей хозяйствования, основанных на экстенсивном подходе, как это ни парадоксально, может рассматриваться в качестве источника роста зеленой экономики. Вместе с тем следует учитывать, что рассматриваемая экономическая модель не будет развиваться без:

- 1) сплочения вокруг данной идеи местного сообщества, включая муниципальную администрацию, предпринимателей и высококвалифицированных специалистов;
- 2) приоритизации развития малых высокотехнологичных предприятий, оказывающих минимальное воздействие на окружающую среду;
- 3) развития экополисов как особой поселенческой структуры;
- 4) совершенствования кластеров, интегрирующих местные предприятия;
- 5) всесторонней государственной поддержки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Weizsaecker E. & Wijkman A. Come on! Capitalism, short-termism, population and the destruction of the planet. Springer; 2018. 220 p.
2. Pearce D.W., Markandya A. & Barbier E.R. Blueprint for a green economy. London: Earthscan Publications Ltd.; 1989.
3. Савченко А.Б., Бородина Т.Л. Зеленая и цифровая экономика как инструмент устойчивого развития урбанизированных территорий. *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2020;(2):310–320.
Savchenko A.B., Borodina T.L. Green and digital economy as a tool for sustainable development of urbanized territories. *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya = Proceedings of the Russian Academy of Sciences. Geographical Issue*. 2020;(2): 310–320 (In Russ.).
4. Olsson A.R., Cars G. Polycentric spatial development: institutional challenges to intermunicipal cooperation. *Jahrb Reg wiss*. 2011;31:155–171. DOI: 10.1007/s10037-011-0054-X
5. Rehak D., Senovsky M., Balog K. & Dvorak J. Analytical tool for risk assessment of landscape and urban planning: Spatial development impact assessment. *Central European Journal of Engineering*. 2011;(1):202–209.
6. Лотман Ю.М. Театральный язык и живопись (К проблеме иконической риторики). Избранные статьи в трех томах. Т. III. Таллин: Александра; 1993:388–400.
Lotman Yu.M. Theatrical language and painting (On the problem of iconic rhetoric). Selected articles in three volumes. Vol. III. Tallinn: Alexandra; 1993:388–400
7. Daams M.N., Veneri P. Living near to attractive nature? A well-being indicator for ranking dutch, danish, and german functional urban areas. *Social Indicators Research*. 2017;133:501–526. DOI: 10.1007/s11205-016-1375-5
8. Naldi L. Nilsson P., Westlund H., Wixeb S. What is smart rural development? *Journal of Rural Studies*. 2015;40:90–101. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2015.06.006

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Константин Владимирович Харченко — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет, Москва, Россия
Konstantin V. Kharchenko — Cand. Sci. (Soc.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Chair of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0003-3329-7755>
KVKharchenko@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 10.02.2023; принята к публикации 24.05.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 10.02.2023; accepted for publication 24.05.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.